

ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ
И УЧИТЕЛЬСТВО В УСЛОВИЯХ РЕФОРМ
СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ:
МИССИЯ, ИСТОРИЧЕСКИЕ УРОКИ,
ФАКТОРЫ ЭФФЕКТИВНОСТИ

МАТЕРИАЛЫ
VIII Международной научно-практической конференции
(декабрь, 2011 г.)

2003
2011

Антропология детства
Кривая научно-исследовательская лаборатория

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ СТАВРОПОЛЬСКОГО КРАЯ
ГОСУДАРСТВЕННОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
СТАВРОПОЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ

**ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ
И УЧИТЕЛЬСТВО В УСЛОВИЯХ РЕФОРМ
СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ:
МИССИЯ, ИСТОРИЧЕСКИЕ УРОКИ,
ФАКТОРЫ ЭФФЕКТИВНОСТИ**

МАТЕРИАЛЫ

*VIII Международной научно-практической конференции
(декабрь, 2011 г.)*

Ставрополь
2011

УДК 378
ББК 74.00
П 24

Печатается по решению
редакционно-издательского совета
ГОУ ВПО Ставропольский государственный
педагогический институт

**Педагогическое образование и учительство в условиях
П 24 реформ современной России: миссия, исторические уроки,
факторы эффективности:** Материалы VIII Международной
научно-практической конференции (декабрь, 2011 г.) / Под ред.
Л.Л. Редько, Е.Г. Пономарева, С.В. Бобрышова. – Ставрополь:
Изд-во СГПИ, 2011. – 552 с.

ISBN 978-5-91090-093-0

Сборник включает материалы исследований российских и зарубежных ученых, сотрудников образовательных учреждений высшего и среднего профессионального, общего и дошкольного образования в рамках междисциплинарного научного направления «Антропология детства».

Представленные работы отражают теоретические и прикладные аспекты педагогической антропологии в целом, а также в контексте гуманитарных, естественнонаучных, технических дисциплин.

Сборник материалов может быть полезен научным и практическим работникам, преподавателям вузов, аспирантам, студентам – всем, кто занимается исследованием проблем педагогической антропологии.

УДК 378
ББК 74.00

ISBN 978-5-91090-093-0

© Ставропольский государственный
педагогический институт, 2011

руют свою собственную жизнь — от их решений и действий зависит многое, как в профессиональной, так и в личной сферах. Люди с низкой самооэффективностью объясняют своё положение судьбой и другими мистическими причинами.

Таким образом, на основании результатов проведенного исследования можно сделать следующие выводы:

- Существует прямая коррелятивная связь между уровнем психосоматического неблагополучия и воспринимаемой самооэффективностью.

- Низкая самооэффективность всегда связана с высоким уровнем психосоматического нездоровья, однако высокий уровень психосоматического неблагополучия не означает отсутствия уверенности в своей эффективности в достижении определенной цели.

- Высокий процент воспринимающих себя как высокоэффективных в группе с высоким уровнем нездоровья может объясняться тем, что самооэффективность является значимым, но не единственным фактором, порождающим психосоматическое неблагополучие

Таким образом, данные, полученные в результате исследования, свидетельствуют о необходимости использования в целях профилактики профессиональных заболеваний и коррекции психосоматических расстройств в процессе подготовки и переподготовки педагогических кадров, освоения педагогическими работниками курсов повышения квалификации, специализированных тренинговых и психокоррекционных программ по повышению уверенности в своей способности успешно действовать в значимых жизненных ситуациях.

Список литературы:

1. Бандура А. Теория социального научения. Пер. с англ. / Под ред. Н.Н. Чубарь.— СПб.: Евразия, 2000.— 318 с.
2. Ильин Е. П. Дифференциальная психофизиология. — СПб.: Питер, 2003.
3. Малярчук Н.Н. Ценности и смысложизненные ориентации педагогов, имеющих психосоматические расстройства // Вестник практической психологии образования. 2010. — №3. — С. 36-41.
4. Ронгинская Т.И. Синдром выгорания в социальных профессиях. // Психологический журнал. — 2002, том 23, №3. — с.85-95.
5. Скоморохов А.А., Захаров С.М., Юрьев Г.П. Эгоскопия — новый метод диагностики смысло-физиологических паттернов на основе пиктополиграфического подхода. // Сборник трудов Всероссийской научно-технической конференции «Медицинские информационные системы «МИС-2006». — Таганрог, 2006.— С. 20-23.

КОНФЛИКТЫ В СТУДЕНЧЕСКОЙ СРЕДЕ: ВИДЫ И УСЛОВИЯ ПРОФИЛАКТИКИ

Е.В. Шельнова, г. Железноводск

Реформирование системы общественно-экономических отношений, состояние кризиса, сопровождающие переход российского общества в новые ры-

ночные отношения, привели к повышению конфликтности российского общества. Увеличивающееся разнообразие и масштабность конфликтов втягивают в конфликтные действия представителей всех групп населения, включая молодежь и студенчество.

Конфликты, затрагивая коренные интересы людей, их социальный статус, престиж, будущее материальное благосостояние, в условиях нестабильности социально-экономической обстановки в стране нередко вызывают у студентов состояние тревожности, раздражительности. Такие конфликты, если они останутся вне поля зрения, могут не только ухудшить самочувствие молодых людей, но и сказываются на эффективности освоения навыков профессии.

Нами было проведено исследование, направленное на выявление основных видов конфликтов в студенческой среде и определение психолого-педагогических методов их профилактики.

По мнению Т.В. Черкасовой, к типичным конфликтам в студенческой среде можно отнести: общение в учебных заведениях и конфликты от неумения контактировать; конфликты, возникающие от неадекватного восприятия сторон, нетактичности в общении и по поводу получаемого уровня знаний; конфликты, вызванные различными притязаниями: потребностями в признании, неадекватностью восприятия, ошибками воспитания, нежеланием считаться с мнением других; конфликты, базирующиеся на социальных установках – ориентациях на предрасположенности личности действовать определенным образом; конфликты, строящиеся на принципе противоречий.

Исследователи [8; 21; 24] выделяют основные линии возможного конфликтного взаимодействия в студенческой среде: конфликты типа «студент – преподаватель» и «студент – студент».

Взаимодействие по линии «преподаватель – студент» является одним из основных во всем социально-педагогическом процессе. Именно здесь происходит непосредственная «передача» всего многообразия знаний, информации, установок, ценностных ориентаций и т. д., аккумулированных в системе среднего профессионального образования.

Специфика конфликтов типа «преподаватель – студент» и «студент – преподаватель» (в отличие от конфликтов типа «учитель – ученик») заключается в том, что студент в значительно большей степени является самостоятельным субъектом педагогического процесса. По сути, он выступает «заказчиком» типа образования и способен осознанно оценивать «предлагаемый ему товар».

Другая особенность во взаимодействии «преподаватель – студент» (характерная, прежде всего, для российского образования) заключается в том, что преподаватель, обладая высоким профессиональным статусом, в повседневной жизни низведен до самого низкого уровня. Нередки случаи, когда студенты из более благополучных социальных слоев смотрят на преподавателей, как на неудачников. И эта особенность также стимулирует конфликтность.

Среди студентов можно выделить 4 наиболее часто встречающихся конфликтных ситуации в конфликтном взаимодействии: 1) дискриминация студен-

том с более выраженными личностными характеристиками студента с менее выраженными личностными характеристиками; 2) факт лично значимой неблагодарности; 3) фактор субъективного дифференцированного подхода; 4) ярко выраженная конкуренция.

В последние годы в среде преподавателей и студентов значительно возросло количество внутриличностных конфликтов, которые стимулируют возникновение различного рода иных конфликтов и оказывают негативное влияние на педагогический процесс.

В ходе констатирующего этапа эксперимента было проведено психодиагностическое обследование 76-ти респондентов, обучающихся в Филиале Московского государственного техникума технологии, экономики и права им. Л. Б. Крестина в г. Железноводске.

Были использованы следующие психодиагностические методики:

- методика «Неоконченные предложения»;
- «комиксы» как катализаторы воображения, эмоций;
- тест К. Томаса, адаптированный Н.В. Гришиной для определения стратегий поведения в конфликтных ситуациях.

По мнению студентов, конфликты, разворачивающиеся во время учебы, носят следующий характер: 1 студент – преподаватель; 2 студент – студент; 3 студент – учебно-вспомогательный персонал; 4 системный конфликт.

Участниками более половины зафиксированных студентами конфликтов являются преподаватели. Только десятая часть этих конфликтов никак не описывается. Характер остальных всецело касается личности педагога – его поведения в отношении студентов. Лишь в единичных случаях «виновниками» выступают сами студенты, не выключаящие мобильные телефоны во время занятий или демонстрирующие свое материальное превосходство.

Тип конфликта «Студент – студент». Удельный вес этих конфликтов невелик – пятая часть от всего массива. Так же, как и в ситуации с преподавателями, главными факторами являются характерологические проявления личности конфликтующих: либо это эмоциональная и интеллектуальная глухота (28 %), либо зависть (16 %), либо агрессия (8 %). Четвертая часть всех студенческих межличностных контактов порождает конфликты из-за состязательности.

Тип конфликта «Студент – учебно-вспомогательный персонал». В изображении таких конфликтов отмечается грубость работников деканата, сотрудников библиотеки по отношению к «студенческому меньшинству», как выразился один из опрошенных.

«Системный конфликт» напрямую связан с процессами, происходящими в реформируемом обществе. Было обнаружено три подвиды такого конфликта. Первый из них, толчком для которого послужила коммерциализация образования, имеет больший удельный вес. Второй подвид касается нарушения прав студентов и коррупции: Третий подвид, немногочисленный, фиксирует этническую напряженность:

Из выборочной совокупности – 76 студентов были отобраны 32 человека для экспериментального исследования: группа I – доминантно агрессивный

стиль поведения в конфликте (16 чел.) и группа II – доминантно пассивный стиль поведения в конфликте (16 чел.); и 32 человека контрольной группы: группа I – доминантно агрессивный стиль поведения в конфликте (16 чел.) и группа II – доминантно пассивный стиль поведения в конфликте (16 чел.)

Кроме вышеперечисленных методик, с испытуемыми проводилась беседа, суть которой сводилась к выявлению адекватного прогноза развития межличностных конфликтов и определению своих способов их регуляции.

На основании полученных данных можно говорить о наличии типичных действий участников межличностного конфликта. В основе конфликтных действий по экспериментальной группе I лежат следующие основания: характер действий – наступательный; степень активности в осуществлении конфликтных действий – иницилирующие – активные; направленность этих действий на оппонента и к третьим лицам; по экспериментальной группе II лежат следующие основания: характер действий оборонительный или нейтральный; степень активности в их осуществлении невысокая, они пассивные, ответные; направленность этих действий в основном к третьим лицам или на самого себя.

На формирующем этапе исследования были организованы факультативные занятия, на которых была использована программа психологического тренинга, состоящая из игровых тренингов и упражнений; бесед и диспутов для повышения эффективности общения, минимизации и регулирования конфликтных ситуаций. Реализация данной программы была направлена на решение ряда задач, среди которых: развитие представления о среде и условиях возникновения межличностных конфликтов, процессе их урегулирования; использование таких психологических механизмов, как эмпатия, рефлексия и идентификация при регуляции межличностных конфликтов.

На контрольном этапе исследования было выполнено повторное психодиагностическое обследование тех же четырех групп студентов: двух экспериментальных групп и двух контрольных, которые были отобраны нами на первом этапе эксперимента.

В ходе контрольного исследования выяснилось, что произошли изменения в восприятии конфликтных действий, и образа конфликтной ситуации у участников эксперимента. Изменения касаются представлений участников противоречий о себе и о противоположной стороне.

По итогам данного этапа экспериментального исследования мы можем сделать вывод о том, что отмечаются следующие яркие тенденции: если первое проведенное исследование выявило яркое разграничение между группами, то после проведенного повторного исследования уменьшается нивелирование между агрессивным и пассивным поведением в конфликте, то есть снижается уровень агрессивности в группе I и развивается экспрессивность общения в группе II.

Подводя итоги всего экспериментального исследования, мы можем сделать общий вывод о том, что под влиянием учебной группы и проведенных занятий, направленных на повышение эффективности общения, профилактики и разрешения конфликтных ситуаций у студентов техникума понизился уровень агрес-

сивности, возросло умение вести себя в конфликтном взаимодействии; возросла деловая активность. После проведенной с доминантно агрессивными студентами работы их отношение к критике стало более гибким, они стали чаще использовать компромиссные формы поведения в конфликте; прослеживается тенденция сглаживать противоречия, поступаясь своими интересами (приспосабливаясь); заявка на сотрудничество, направленное на поиск решения, удовлетворяющего интересы всех сторон, возрос уровень дружелюбия и альтруизма, повысился уровень эмпатии. У студентов же с доминантно пассивным стилем поведения в конфликте возросла экспрессивность общения, они также приобрели навыки поведения в конфликтных ситуациях, возросло чувство ответственности за происходящие события и стремление успешно добиваться своих целей, повысился уровень авторитарности, возросла деловая активность. И после проведенной с ними работы прослеживается взвешенный подход к различным конфликтным ситуациям, возникающим в процессе межличностного взаимодействия, возросло стремление студентов общаться в группе.

У участников же контрольных групп значимых изменений между замерами не выявлено.

По мнению специалистов, для предотвращения возникновения внутрилличностных и межличностных конфликтов в студенческой среде психологу необходимо оказать студентам с первых дней пребывания в учебном заведении квалифицированную психолого-педагогическую помощь в саморазвитии, самопознании, самооценке, самоутверждении, самоорганизации, самореабилитации, самореализации. Психотерапевтическая деятельность практического психолога способствует оказанию помощи в разрешении межличностных конфликтов, снятии депрессивного состояния, а также оказывает содействие в изменении отношения личности студента к жизни, к социальному окружению, к самому себе.

Практическая работа психолога в студенческом микросоциуме крайне необходима, так как направлена на формирование у студентов адекватных представлений друг о друге, способствует разрешению межличностных конфликтов.

Перспективными направлениями исследования проблемы профилактики конфликтов в техникуме являются вопросы формирования конфликтной компетентности старост учебных групп; подготовка кураторов учебных групп к педагогической поддержке студентов, находящихся в ситуации конфликта.

Список литературы:

1. Глухова А.В., Красова Е.Ю. Конфликты в студенческой среде // Вестник ШУ. Серия Гуманитарные науки. – 2003. – № 1.
2. Кукушин В.С. Воспитание толерантности личности в поликультурном социуме. Пособие для учителя. – Ростов н/Д: ГинГо, 2001. – 404 с.
3. Куприянов Р.В. Социально-психологические механизмы возникновения конфликтов в диаде преподаватель студент вуза: Дисс. на соискание ученой степени канд. псих. наук. – Казань, 2000. – 177 с.
4. Хасан Б.И., Сергоманов П.А. Ситуация обучения как продуктивный конфликт // Вопросы психологии. – 2000. – № 2. – С.79-85.